

Глава 12

Поле битвы (Часть 2)

Головорезы уже довольно долго орали у ворот, но Лэнс Кавендиш так и не соизволил явиться.

— Босс, может, паршивец и впрямь смылся?

— Хм, да он наверняка заперся внутри и дрожит от страха! — Главарь с багровым носом сплюнул и повернулся к хозяину дома: — Ключи! Ты ведь хозяин? Живо открывай дверь!

Мистер Джонс колебался, снедаемый дурными предчувствиями.

«А если они начнут крушить мебель, просто чтобы выпустить пар?»

Домовладелец машинально коснулся кармана, и в ту же секунду тишину сада разорвал оглушительный грохот. Вздрыгнув, он вскинул голову и увидел, как один из бандитов нехотя опускает занесённую для удара ногу.

— Нет-нет, только не дверь! — вскричал Ричард, мигом растеряв всю свою напускную джентльменскую невозмутимость. Лихорадочно выудив из кармана связку ключей, он запричитал: — Сейчас, я сам открою...

В этот момент на дорожке снова показался недавно сбежавший мужчина. Он бежал, задыхаясь, преодолев весь путь без экипажа, но теперь его лицо выражало странный, почти болезненный азарт. От его недавней трусости не осталось и следа.

Увидев, как громилы собираются выламывать дверь, он выпрямился и во весь голос скомандовал:

— Прекратите! Это частная собственность! Ваши действия противозаконны!

«Противозаконно...»

«Закон...»

«Кон...»

Мистер Джонс посмотрел на него как на умалишенного.

Неужели у этого господина внезапно отшибло память? Он же адвокат, черт возьми, разве он не знает, как устроен этот мир? Если бы законы в Санне хоть что-то значили, разве стал бы почтенный домовладелец унижаться перед этой швалью? В этом городе закон — лишь инструмент в руках тех, кто обладает властью. А Майрон, к несчастью, входил в их число.

— Ха-ха-ха! Гляньте, что за придурок прибежал! Я сейчас со смеху сдохну! — Главарь по прозвищу Багровый Нос сощурился и выдавил холодный смешок. — Слышали, парни? Он говорит, мы нарушаем закон! Ой, как же мне страшно, прямо коленки дрожат!

Бандит уже собирался добавить что-то едкое, но слова застряли у него в горле. С улицы в сад, подобно внезапному наводнению, ввалилась целая толпа.

Это напоминало финал марафонского забега: несколько десятков человек неслись наперегонки, толкаясь и тяжело дыша. Достигнув крыльца, пара бедолаг не сумела вовремя затормозить — они рухнули прямо на дорожку, и те, кто бежал следом, без тени сомнения пронеслись прямо по их спинам.

Вид у прибывших был, мягко говоря, небрежный: кто-то потерял шляпу в суматохе, другие сбросили пальто, чтобы не стеснять движений, а один и вовсе умудрился потерять туфлю! Теперь этот господин, вопя на ходу, бежал обратно, чтобы обуться.

Мистер Джонс наблюдал за этим безумием, брезгливо морщась. Откуда взялись эти сумасшедшие? Судя по одежде, все они претендовали на звание порядочных джентльменов, но вели себя сейчас хуже портовых грузчиков. Ему было стыдно даже просто стоять рядом.

Сбившись в кучу перед дверью, незваные гости хрипло переговаривались между собой:

— Это здесь?

— Тут живет Лэнс Кавендиш?

— Фух... ну и ну... Этот пройдоха Иден скачет быстрее зайца!

— Не ожидал встретить здесь столько конкурентов... Впрочем, вы зря тратите время. Лэнс Кавендиш будет печататься только в «Кине»!

— Что за бред вы несете? — вмешался другой, поправляя сбившийся галстук. — Опомнитесь! С вашей-то репутацией и стажем «Кин» не достоин «Грину» даже подметки чистить!

— Бросьте, «Грин» давно покрылся плесенью и вышел в тираж! — подал голос третий. — Будущее издательского дела за нами, за издательством «Гай»!

Увлечшись спором, господа рецензенты совершенно не заметили накалившейся атмосферы в саду. Вскоре они уже вовсю переругивались, забыв о всяком приличии.

Иден лишь сокрушенно вздохнул.

«Подумать только, еще утром они были образцами элегантности и манер, а теперь лаются, точно базарные торговки, не поделившие пучок сельдерея. Позорище»

С чувством глубокого превосходства он поправил бабочку, смахнул невидимую пылинку с плеча и расправил складки на сюртуке, стараясь вернуть себе облик достойного человека. Когда Лэнс Кавендиш вернется, Иден должен выгодно выделяться на фоне этой взмыленной и растрепанной оравы.

Конец спору положил резкий, сухой звук выстрела.

Рецензент вздрогнул и в панике обернулся на звук. Все разом смолкли. Багровый Нос стоял посреди сада, направив дымящийся пистолет в серое небо.

— Наконец-то стало тихо, — удовлетворенно оскалился бандит.

За его спиной еще пятеро громил вскинули оружие, взяв прибывших на мушку.

Один из сотрудников издательства — широколобый мужчина с редеющими волосами из «Гая» — сохранил остатки самообладания.

— Кто вы такие? — твердо спросил он. — Что вы здесь делаете и какое отношение имеете к мистеру Кавендишу?

Багровый Нос недовольно шмыгнул носом.

— Шустрый какой! Я тебя еще не допросил, а ты уже лезешь с вопросами. Это я должен спрашивать: кто вы, черт возьми, такие, и чего вам надо от нашего должника?

Присутствующие были людьми неглупыми и быстро сообразили, что к чему. Перед ними был дом пятнадцать по Альберт-стрит — обитель Лэнса Кавендиша. И в саду явно назревал конфликт.

Одна группа — вооруженные подонки, в чьем облике не было ни капли интеллекта. Такие не смогли бы написать даже записку прачке, не то что глубокую психологическую драму вроде «Мести Джека». По их мнению, автором такого произведения мог быть только зрелый, умудренный опытом джентльмен.

И в этом саду был лишь один человек, идеально подходивший под это описание.

Игнорируя наставленные на них пистолеты, представители издательств с жаром обратились к мистеру Джонсу, наперебой расхваливая свои условия:

— Господин Кавендиш, доброе утро! Я представляю издательство «Гай». Едва прочитав вашу рукопись, я бросил все дела и помчался к вам! Доверьте издание вашей книги нам, и вы не пожалеете!

— Нет-нет, не слушайте его! — перебил другой. — Я из «Кина». Мистер Кавендиш, ваше мастерство поразительно! Мы предлагаем вам лучшие роялти в городе!

— Вы гений, Кавендиш! Неужели это ваш дебют? «Мечь Джека» станет главным бестселлером сезона, даю слово! С ресурсами издательства «Грин» мы обеспечим вам тиражи в десятки тысяч экземпляров!

— Издательство «Грин» приветствует вас! Похоже, у вас возникли мелкие неприятности? Не беспокойтесь, у нас обширные связи, в том числе и в... определенных кругах. Мы уладим это недоразумение в два счета.

— Господа, — один из гостей обратился к бандитам, — из какой вы банды? Я из издательства «Гуд». Наш директор — близкий друг старейшины Берна из «Общества Алой Луны». Если у вас возникли разногласия с мистером Кавендишем, давайте сядем и спокойно все обсудим. К чему эти игрушки с порохом?

Иден с удивлением посмотрел на коллегу из «Гуд». Он редко сталкивался с этим издательством с Патерностер-стрит, считая их тихими середнячками, и даже не подозревал о подобных связях с криминальным миром. Стало ясно, почему они так спокойны под прицелом — у каждого в рукаве был свой козырь.

Вспомнив о тяжелой артиллерии, которая вот-вот должна была прибыть, мужчина окончательно успокоился. Ему даже стало смешно.

Он прикрыл рот рукой, изо всех сил сдерживая порыв расхохотаться.

«Болваны! Вы все ошиблись адресом!»

Впрочем, просвещать конкурентов он не собирался.

Мистер Джонс сам прервал поток предложений, пребывая в полном замешательстве.

— Господа, вы ошиблись! Я не Лэнс Кавендиш. Я его сосед и домовладелец, Ричард Джонс.

Впрочем, вмешательство этих людей пришлось как нельзя кстати — они отвлекли на себя гнев вымогателей. Домовладелец бросил опасливый взгляд на бандитов и, ища поддержки у рецензентов, быстро проговорил:

— Эти люди — подручные мистера Майрона. Покойная мать Лэнса задолжала ему триста золотых фунтов, и они пришли забрать долг.

— С процентами уже четыреста пятьдесят, — поправил Багровый Нос, поигрывая пистолетом. Он осклабился, обнажив кривые желтые зубы, и противно заскрежетал голосом: — А я-то переживал, что у этого оборванца ни гроша за душой. Но раз вы так за ним бегаєте... сколько стоит его писанина? Пятьсот фунтов дадите?

Рецензенты помрачнели. Кто-то нахмурился, кто-то сжал кулаки, на лицах отразилось глубокое отвращение. В устах этого мерзавца будущий гонорар автора уже выглядел как добыча, лежащая в его кармане.

— Мистера Кавендиша нет дома, — ледяным тоном произнес Иден. — Вам лучше уйти. Вопросы долга обсудите позже.

— Ха! — Багровый Нос алчно прищурился. — Раз вы все здесь, мы тоже подождем. Раз парень должен нам столько денег, мы имеем право поторговаться за его авторские права. Нам нужна хорошая цена!

— Это права мистера Кавендиша, а не ваши! — вскипел представитель издательства «Гуд».

— Чего? — бандит угрожающе качнул оружием. — Он должен боссу Майрону. И пока долг не выплачен, не только его права, но и его шкура принадлежит нам!

В паре сотен метров от сада, в глубине кареты, Саймон внимательно слушал каждое слово этого спора. Его губы сжались в тонкую линию от омерзения. Коллекторы Майрона были подобны гиенам: если уж вцепились в добычу, то не отпустят, пока не обглодают кости.

Он больше не мог слушать этот бред. Как раз вовремя затор на перекрестке рассосался, и экипаж смог продолжить путь.

Иден краем глаза заметил медленно приближающуюся карету. На его губах заиграла ироничная усмешка.

— Вороны здесь, — негромко произнес он.

— Вороны! — эхом отозвалось в толпе. Рецензенты, точно повинувшись невидимому сигналу, расступились, освобождая дорогу тяжелому черному экипажу.

Едва карета замерла, кучер в темном ливрее соскочил с козел и распахнул дверцу. На землю ступил начищенный черный сапог, а следом из полумрака вышел высокий, безупречно одетый джентльмен.

Серебристые волосы блеснули на свету, словно лунная дорожка на тихой воде. Несколько локонов небрежно спадали на лицо, смягчая хищные, резкие черты его лица. Мужчина медленно обвел взглядом сад. На мгновение его взор задержался на вооруженных громилах, и узкие глаза опасно сощурились.

— Господин Саймон! — кто-то благоговейно прошептал его имя.

Саймон был управляющим «Глории», но в литературных кругах его знали прежде всего как гениального писателя, который на пике славы внезапно бросил перо и стал профессиональным рецензентом. Успех издательства графини Кэмпбелл во многом был его заслугой.

Увидев на карете герб с черным вороном, бандиты растеряли всю свою спесь. У некоторых заметно задрожали руки.

— Ворон... Это Кэмпбеллы! — слышались испуганные возгласы.

Лицо Багрового Носа потемнело. Он неохотно опустил пистолет и хрипло спросил:

— Вы из Кэмпбеллов? Что вам здесь нужно?

— Грязные гиены... На этот раз вы вцепились в Лэнса Кавендиша? — Саймон криво усмехнулся, и в этой усмешке было много горечи. — Писатели — народ совершенно непрактичный. Именно поэтому им нужны мы.

Он вскинул трость, направив набалдашник прямо в грудь главарю. Его изумрудные глаза стали холодными и прозрачными, как лед.

— Именем семьи Кэмпбелл — вон отсюда! Я не позволю вам мешать мистеру Кавендишу творить.

Багровый Нос то бледнел, то краснел от ярости. Он несколько секунд сверлил Саймона ненавидящим взглядом, но в итоге лишь глухо прорычал своим людям:

— Уходим!

Саймон опустил трость и перевел взгляд на замерших коллег.

— Я намерен ждать мистера Кавендиша здесь. Поступайте как знаете.

Остальные тоже не спешили в дом. Какая уж тут демонстрация преданности и искренности, если сидеть в тепле? Внезапно до некоторых дошло, в каком непотребном виде они предстали. Послышались вскрики, джентльмены принялись судорожно отряхивать одежду, счищать следы чужих подошв и поправлять прически, суется, точно девицы перед первым свиданием.

Иден тоже нервно дернул узел галстука, с тревогой вглядываясь в даль. На кончик его носа упала капля. Снова начинался дождь.

Шел второй час пополудни. Моросило.

Сытый и вполне довольный жизнью Линь Уцзю, укрывшись под зонтом, неспешно вошел в Общину Гордон. Он почти сразу почувствовал на себе странные взгляды. Жители общины — те самые, что раньше либо шарахались от него как от зачумленного, либо и вовсе в упор не замечали, — теперь вели себя более чем странно.

Кто-то выглядывал из окон, кто-то бросал работу в саду, провожая его глазами. Со всех сторон доносились перешептывания. Юноша озадаченно огляделся, но в ответ получил лишь сияющие улыбки и град радушных приветствий.

— Добрый день, Лэнс!

— Ох, вид у вас неважный... Неужели приболели? У меня как раз есть отличное лекарство, не желаете попробовать?

— Бедный мальчик, совсем один в таком большом доме... Если вам нужна помощь, я могу прислать свою горничную, она приберет и приготовит обед!

— Лэнс! Сколько лет, сколько зим! Мой Эллен завтра возвращается из школы, обязательно заходите к нам на ужин! Вы же были такими неразлейвода друзьями, он очень по вам скучал!

Линь Уцзю замер и сделал осторожный шаг назад. Его улыбка стала натянутой. Он покосился направо, где в воздухе беззаботно кувыркался невидимый для остальных дьявол.

«Ты их проклял?» — безмолвно спросил он.

Джек, разумеется, ничего подобного не делал. Но и он сейчас пребывал в легком замешательстве.

— Они же раньше тебя за версту обходили, — пробормотал дьявол, задумчиво склонив голову.
— Жутко всё это. Может, магия разума? Я знаю пару похожих заклятий...

Он поднял на Линь Уцзю серьезный взгляд.

— В общем, уходим-ка из этого гиблого места!

<http://bllate.org/book/15857/1434934>